

С тех пор как была получена техника Первого Разряда Громого Императора, каждый молодой отпрыск семьи ревностно практиковал её. Почитая вышеуказанное учение в технике, можно было развить Небесный Чи вплоть до Шестого Уровня. Но чтобы достичь более высокого уровня, чем Шестой Уровень, им потребовались бы более продвинутое учения техники Громого Императора.

Главным в их практике являлась Техника Первого Громого Императора, и ученики усердно совершенствовали свое мастерство. Некоторые из них даже достигли Шестого Уровня, включая тех, у кого был застой меридианных каналов, как у Е Му и Е Пэна. Несмотря на это известное ограничение, которое проявлялось само собой после восемнадцатилетнего возраста, после того как Е Му и другие, подобные ему, начали практиковать недавно распространенную Технику Первого Громого Императора, появились признаки разрушения барьеров их ранга.

Было раннее утро, когда Е Чэнь проходил мимо тренировочной площадки, которая стала заметно более многолюдной, поскольку все больше членов клана становились более мотивированными к тренировкам.

“Эта вновь обновленная Боевая техника Внутреннего Грома, которой нас только что обучили Прежний Начальник и высшие чины? Это дар Небес! Гораздо, гораздо более мощная, чем та версия, которой мы пользовались так долго!”

“Как у тебя продвигаются дела?”

"Ну, вы меня знаете. Я застрял на вершине Четвёртой стадии уже два года, и небесам известно, как я по этому поводу переживал! Однако с тех пор, как я тренировался по обновлённой методике самосовершенствования Внутренний гром, вчера я достиг Пятой стадии!"

"Вау, поздравляю, Брат!"

Служители болтали между собой по-дружески, и некоторые из них заметили, как Йе Чен проходит мимо издали. Они быстро вскочили со своих мест и поприветствовали Йе Чена — в конце концов, теперь, когда он был их Заместителем старейшины, новый статус Йе Чена заслуживал гораздо большего уважения, чем раньше. Кроме того, все видели его поединок с Йе Конгяном, и доблесть Йе Чена произвела на них неизгладимое впечатление.

"Старший Брат Йе Чен!"

"Старший Брат Йе Чен!" Йе Мэн, Йе Мин и остальные из их группы были рады видеть его. Они начали его окружать.

= Увидев своих самых близких братьев из клана, Е Чен одарил их теплой улыбкой. Было приятно видеть, как быстро они продвигаются в своем самосовершенствовании.

И тут же группа из восьми мужчин, выстроившихся в аккуратный ряд, упала на колени перед Е Ченом. «Старший брат Е Чен, за все наши прошлые злодеяния мы ожидаем твоего суда».

Всего лишь беглого взгляда на их лица было достаточно, чтобы Е Чен сразу узнал, кто эти люди — это были те самые люди, которые садистски наслаждались его несчастьем на протяжении всех трех лет, когда он был калекой, когда его меридианные каналы были повреждены.

Е Чен повысил голос. «О? Тогда не будете ли вы добры сказать мне, за что конкретно вы

должны быть осуждены?»

Эти восемь человек уставились друг на друга, не зная, что ответить.

"Старший брат Е Чен, давайте преподадим им хороший урок на этот раз!" - сказали Е Мэн и Е Мин в унисон. Все эти годы, пока Е Чен был в самой нижней точке, эти восемь негодяев вели себя как безвольные псы Е Кунъяна, пользуясь любым шансом, чтобы поиздеваться над ним. Они сыпали соль на раны Е Чена в течение всех трех лет, но теперь пришло время для возмездия.

"Пожалуйста, простите нас, старший брат Е Чен! Раньше нас подстрекал Е Кунъян - теперь мы осознали свою ошибку!" - воскликнул один из группы.

Е Чен насмешливо ухмыльнулся. "Итак, все вы здесь из-за искреннего стыда или всем вами движет страх перед возмездием, которое понес Е Кунъян, будучи задержанным в Трибунале?"

Группа погрузилась в молчание признания.

"Даже сейчас ни один из вас не смог понять, почему ваши поступки были неправильными. Возможно, всем вам стоит вечно стоять здесь на коленях, пока вы, наконец, не поймете этого!" - упрекнул Е Чен, его выражение было суровым.

Холодный пот выступил у группы на лбу. Однако они послушно склонились в страхе, опустив головы на колени.

Количество зевак росло вместе с суматохой, когда они указывали пальцами и перешептывались, наблюдая за зрелищем. Это начинало становиться слишком унижительным для группы.

«Я примерно представляю, что происходит у вас в голове. Все вы, наверное, думаете, что я злоупотребляю своими новообретенными полномочиями как Наследный вождь, не правда ли? Вы, наверное, чувствуете возмущение, желая, чтобы вместо тебя эту должность занял Йе Конъян, просто чтобы избавиться от этого унижения. Вы бы могли делать все, что захотите, с иммунитетом... Я прав?»

Лица группы побледнели от ужаса, который исказил их лица. «Н-нет! Мы бы никогда не посмели так думать! Мы знаем, что мы были дерзкими тогда — честно! Пожалуйста, прости нас, брат Йе Чен!»

К этому моменту они начали осознавать, что своими выходками в прошлом по-настоящему прогневали Е Чэня. Казалось, что их участь как обреченных была решена и что их неизбежно ждет наказание. Испуганная группа не желала признаваться в каких-либо обвинениях, которые могли бы подразумевать неповиновение преемнику вождя.

«Семья Е — большой клан, но каждый из нас связан с одним и тем же родом, с одними и теми же предками.

Мы растем бок о бок, разделяя узы братства; когда один из нас сталкивается с опасностью, мы все сталкиваемся с этой же опасностью.

Один за всех, и все за одного — именно так мы выживаем в хаосе, который приносит этот мир!

Если кто-то из нашего клана поражен болезнью или увечьем, мы помогаем облегчить их

страдания любым возможным способом, вместо того, чтобы насмехаться и смеяться над ними.

Если бы кто-либо из вас был ранен кем-либо настолько сильно, что ваши меридианные каналы были бы разорваны, как ваш клановый брат, я бы не имел никаких оснований стоять сложа руки и смотреть, как вы страдаете.

Теперь нормально бороться или видеть своих братьев-членов клана достойными соперниками — и, действительно, Ей Конгян не ошибался, борясь за должность Наследника Патриарха.

Однако его действие по использованию извращенной техники типа Когтя Теневой Бури против своих собственных родственников с целью причинения вреда — это ни что иное, как иконоборческое нападение на наши идеалы!

Когда члены клана строят козни друг против друга, они фактически строят козни против самих себя, и дни их клана становятся сочтены.

Я не собираюсь наказывать всех вас сегодня, но когда вы вернетесь домой, сделайте себе одолжение и снова прочитайте кредо нашего клана!»

Во время лекции Е Ченя стояла такая холодная и повелительная атмосфера, что он заставил замолчать всю толпу.

Восемь человек залились краской от стыда. Они ожидали, что Е Чень воспользуется возможностью отомстить, но он решил использовать этот шанс, чтобы преподать им урок, а не вымещать гнев, в конечном счете избавив их от избиения. Пока его слова крутились в их головах, их совести по-настоящему заговорили.

Многие из молодых наблюдателей задумались после лекции Е Ченя. Они никогда не задумывались об этом так, как Е Чень, поэтому, послушав его лекцию, они не могли не согласиться с его рассуждениями, которые, в свою очередь, заставили этих юношей еще больше уважать молодого будущего главы.

Даже некоторые старшие в клане, которые молча наблюдали за Е Ченем, одобряли решение молодого будущего главы.

«Связать воедино всех членов клана в крепкую, сплоченную силу — это действительно нелегкая задача», подумал про себя Е Чень, вспоминая отца и бывшего Главу.

Чтобы лучше понять дела семьи, Е Чень решил навестить шахтерскую гору семьи Е. Конечно, теперь, когда он стал одним из самых охраняемых людей семьи, то мог бы вызвать переполох, только переступив порог замка Е. Чтобы обойти это, Е Чень вернулся в свои покои и немного замаскировался. Он наконец выскользнул из замка Е, убедившись, что в зеркале не узнал собственного лица.

Он не выходил в мир три года, поэтому был склонен рассматривать это как экскурсию.

Человек, ежедневно занимающийся боевыми искусствами, не мог потратить много времени на дорогу в несколько миль. В этом случае Е Ченю потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до глубоких гор, где находился большой поверхностный рудник семьи Е. Там рабочие уже усердно трудились на рудниках, а некоторые из членов его клана — во главе с двумя старейшинами клана Е — осматривали и контролировали их, в основном для обеспечения безопасности.

У большинства шахтеров в руках были кирки, когда они с грохотом рубили выступающие валуны горы. Когда отдельные куски падали, рабочие собирали камни вместе и передавали их еще нескольким рабочим для оценки, чтобы в конечном итоге доставлять только лучшие руды. Руды, отвечающие требованиям, затем немедленно загружались в корзину, прежде чем их выносили из шахты.

Глубоко врезаться в прочную поверхность гор, чтобы добыть руду, оценить ее и затем вручную вывезти с гор — это трудоемкий и утомительный процесс!

Глубоко врезаться в прочную поверхность гор, чтобы добыть руду, оценить ее и затем вручную вывезти с гор — это трудоемкий и утомительный процесс!

Тем не менее, именно добыча в этой горе обеспечивала финансовое выживание Дома Е. Половина годового дохода Дома Е поступала отсюда!

«Их методы слишком неэффективны», — подумал про себя Е Чэнь. До этого он никогда по-настоящему не обращал внимания на добывающий бизнес своей семьи. До разрыва его меридианов семья была настолько богата, что Е Чэнь ни в чем не нуждался. Затем произошла трагедия, и у него было еще меньше причин обращать внимание на добывающий бизнес Дома Е, поскольку он страдал от последствий этой засады.

Е Че вспомнил, что его прежняя жизнь в другом мире была совсем не такой. Это был мир, где люди не могли развивать свою ци и имели сравнительно более слабое телосложение. Однако, когда дело дошло до горного дела и добычи полезных ископаемых, тамошние люди проявили недюжинную изобретательность.

При этой мысли у него в голове загорелась лампочка.

С опорой на Свиток техник Императора Грома первого ранга, который служил им путеводной звездой в культивации, адепты быстро повышали свое мастерство. Некоторые из них даже достигли точки прорыва шестого этапа, в том числе люди, которые предположительно страдали от стаза меридианов, такие как Е Му и Е Пэн. Несмотря на это известное ограничение, которое автоматически наступало после восемнадцатилетия, Е Му и другие, подобные ему, с тех пор, как стали тренироваться с недавно распространенной Техникой Императора Грома первого ранга, испытывали признаки разрушения своих преград ранга.

Это было ранним утром, когда Е Чэнь проходил мимо тренировочной площадки, которая, несомненно, стала более многолюдной, поскольку все больше членов клана были мотивированы на тренировки.

«Это новое, исправленное Внутреннее культивирование энергии грома, которому нас только что научили бывший глава и старшие? Это божий дар! Намного, намного более мощный, чем та версия, которая у нас была так долго!»

«Как у тебя дела?»

"Ну, вы знаете меня. Застрял на пике четвертой стадии уже два года, и Господи знает, как я сильно переживал по этому поводу! Однако вчера, после того как я освоил переработанную технику культивации энергии "Внутренний раскат грома", я достиг пятой стадии!"

"Ого, поздравляю, брат!"

Аколиты мило болтали между собой, как вдруг несколько из них заметили, что издали приближается Е Чэнь. Расторопно поднявшись со своих мест, они поприветствовали Е Чэня - в конце концов, теперь, когда он был их главным преемником, новый пост Е Чэня заслуживал гораздо большего уважения, чем раньше. К тому же, все видели его дуэль с Е Кунъянем, и мастерство Е Чэня произвело на них неизгладимое впечатление.

"Старший брат Е Чэнь!"

"Старший брат Е Чэнь!!" Е Мэн, Е Мин и остальные из их банды были рады его видеть. Они начали его окружать.

Видя своих ближайших братьев по клану вокруг себя, Е Чэнь одарил их теплой улыбкой. Было воодушевляюще видеть, как они так быстро прогрессируют в своем собственном совершенствовании.

В этот момент группа из восьми человек, стоявших в аккуратном ряду, упала на колени перед Е Чэнем. "Старший брат Е Чэнь, за все дела, которые мы совершили в прошлом, мы ожидаем твоего суда".

Все, что потребовалось, это быстрый взгляд на их лица, и Е Чэнь сразу понял, кто эти люди. На протяжении тех трех лет, когда он был калекой с поврежденными меридианами, именно эти люди получали садистское удовольствие от его несчастья.

Е Чэнь повысил голос. "О? Тогда не могли бы вы сказать мне, в чем конкретно вы желаете быть осуждены?"

Эти восемь человек переглянулись, не зная ответа.

«Большой Брат Е Чэнь, в этот раз давай преподадим им хороший урок!» — сказали Йе Мэн и Йе Минь в унисон. Все эти годы, пока Е Чэнь находился в худшем своем состоянии, эти восемь негодяев были послушными пешками Йе Конъяна, радуясь любой возможности поиздеваться над ним. Целых три года они сыпали соль на свежую рану Е Чэня, но теперь пришло время рассчитаться. «Пожалуйста, прости нас, Большой Брат Е Чэнь! Нас подстрекал тогда Йе Конъян — теперь мы всё понимаем!» — воскликнул один из группы. Е Чэнь хладнокровно усмехнулся. «Итак, вы все явились сюда из-за искреннего стыда или вас мотивирует страх из-за возмездия, которое понес Йе Конъян, оказавшись в Трибунале?» Группа впала в признательное молчание. «Даже сейчас ни один из вас не смог понять, почему именно ваши поступки были ошибочными. Может быть, вам всем нужно встать на колени здесь навсегда, пока вы окончательно не поймете этого!» — выговорил Е Чэнь, мрачно нахмурившись.

Холод пробежал по груди у всех присутствующих. Однако они со страхом подчинились, опустившись на колени и опустив головы.

Число зевак росло вместе с беспорядками, они указывали пальцами и перешептывались, наблюдая за зрелищем. Это унижение начинало казаться им слишком мучительным.

— Я догадываюсь о том, что происходит у вас в головах. Вы все, наверное, думаете, что я злоупотребляю своей новообретенной властью наследного вождя, не так ли? Наверняка вы

разгневаны и хотели бы, чтобы эта должность досталась Е Конъяню, тогда бы вам не пришлось терпеть такое унижение. Тогда бы вы могли делать все, что захотите, без опасений... Я прав?

Лица у всех побледнели, в глазах отразился испуг. — Н-нет! Мы бы и не подумали такое сказать! Мы знаем, что тогда были непочтительны... правда! Пожалуйста, прости нас, старший брат Е Чэнь!

К этому моменту до них начало доходить осознание того, что они действительно перешли черту, дерзнув наказать Е Чэня. Похоже, их судьба отмеченных людей была предрешена, и их неизбежно ждали упреки. Испугавшись, они не хотели признаваться в обвинениях, которые могли бы подразумевать неповиновение их будущему Главе.

"Семья Е — это большой клан, однако каждый из нас связан с одним и тем же родом, одними и теми же предками.

Мы растем бок о бок, деля узы братства; когда кто-то из нас сталкивается с опасностью, все мы сталкиваемся с одной и той же опасностью.

Один за всех и все за одного — вот как мы переживаем хаос, который приносит этот мир!

Если кто-то из нашего клана поражен несчастьем болезни или увечья, мы помогаем облегчить их боль всеми возможными способами, вместо того чтобы насмехаться над ними и смеяться над ними.

Если бы кто-то из вас был ранен кем-то до такой степени, что ваши меридианные каналы были разорваны, то как ваш брат по клану, у меня не было бы причин стоять в стороне и смотреть, как вы страдаете.

Теперь, нормально конкурировать или видеть своих братьев по клану как достойных соперников - и в самом деле, Е Конгян не ошибся, когда боролся за положение Триарха-наследника.

Однако, его поступок, когда он использовал развращенную технику типа Теневой штормовой когти против своих собственных сородичей с намерением нанести вред, - это ни что иное как иконоборческая атака на наши идеалы!

Когда члены клана строят заговоры друг против друга, они фактически строят заговоры против самих себя, и дни их клана сочтены.

Я не собираюсь наказывать вас всех сегодня, но когда вы вернетесь домой, сделайте себе одолжение и еще раз прочтите кодекс поведения нашего клана!

На протяжении всей своей лекции Е Чэнь держался столь холодно и властно, что заставил замолчать всю толпу.

Восемь человек стали совсем пунцовыми от стыда. Они ожидали, что Е Чэнь воспользуется шансом отомстить им, но он решил использовать его, чтобы преподать урок, а не выместить злобу, в конечном итоге избавив их от избиения. Когда его слова закружились в их умах, они почувствовали искреннее угрызение совести.

Многие из молодых зевак после прослушивания лекции Е Чэня задумались. Они никогда не

задумывались об этом так глубоко, как Е Чень, и поэтому после прослушивания его лекции не могли не принять его доводы, что, в свою очередь, заставило этих юнцов еще больше уважать молодого преемника вождя.

Даже несколько старейшин клана, тихо наблюдавшие за Е Ченем, выражали одобрение решением молодого преемника вождя.

«На самом деле не так просто объединить всех членов клана в единое целое. Чтобы лучше понять бизнес семьи, Е Чэнь решил посетить принадлежащую Е горнодобывающую шахту. Конечно, теперь, когда он стал одним из самых охраняемых лиц семьи, любой его выход за стены замка неминуемо должен был вызвать ажиотаж. Чтобы избежать этого, Е Чэнь вернулся в свои покои и немного замаскировался. Уверившись, что не узнает собственное лицо в зеркале, он наконец тайком выскользнул из замка. За все три года он не покидал пределов имения, поэтому воспринимал эту вылазку как экспедицию.

Человек, ежедневно занимающийся боевыми искусствами, не потратит много времени на путь в несколько миль. В данном случае Е Чэню потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до глубоких гор, где располагался обширный рудник семьи Е. Рабочие уже усердно трудились в шахтах, а несколько членов его клана — под руководством двух старейшин клана Е — осматривали и контролировали их, уделяя основное внимание мерам безопасности.

У большинства шахтеров в руках были кирки, которыми они со звоном наносили удары по обнажившимся валунам горы. По мере того как от их усилий отваливались отдельные куски, рабочие собирали камни и передавали их другим рабочим для оценки, чтобы в итоге наверх вывозили только лучшую руду. Руда, которая соответствовала их требованиям, быстро набиралась в корзину и выносилась из шахты.

Это был крупномасштабный и трудоемкий процесс: извлекать руду из горной породы, оценивать ее, а затем доставлять ее из гор пешком!

Однако эта гора, богатая полезными ископаемыми, являлась ключом к финансовому благополучию Дома Е. Половина годового дохода Дома Е поступала прямо оттуда!

"Их методы крайне неэффективны", - подумал Е Чэнь. До этого он никогда по-настоящему не обращал внимания на производство своей семьи. До того как его меридианы были разорваны, семья была настолько богата, что Е Чэню не о чем было беспокоиться. Затем произошла трагедия, и у него стало еще меньше причин обращать внимание на добывающий бизнес Дома Е, поскольку он страдал от последствий засады.

Е Чэ вспоминал свою прошлую жизнь в ином мире, который отличался от этого. Это был мир, где люди не могли культивировать свою ци и обладали сравнительно более слабым телосложением. Однако когда дело касалось добычи полезных ископаемых и разработки карьеров, человечество там проявляло недюжинную изобретательность.

При этой мысли в его голове загорелась лампочка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод